

— Тот парень только что — это ведь Шэнь Юй, верно? — поинтересовался Тао Сюань, который всё это время наблюдал за происходящим со стороны.

Гу Яо бросил на него быстрый взгляд и ничего не ответил.

— Мой старший брат пытался предложить им сотрудничество, но получил отказ. Это стало его крупнейшим провалом за всё время, — усмехнулся Тао Сюань. — Учитель Гу, по-моему, отличная партия. Настоящий клад.

— Заткнись и пей свой напиток, — отрезал Гу Яо, наградив его холодным взглядом.

Миновала полночь, и атмосфера в баре достигла своего пика. Гу Яо, однако, чувствовал, что больше не может здесь оставаться. Перед завершением съемок ему пришлось пережить несколько тяжелых ночных смен, и хотя сегодня он выспался, сил на долгие посиделки не хватало. Если он переутомится, то завтра «Громовержцы» его просто не выпустят из виду.

— Пойдем, — Тао Сюань поднялся со своего места. — Я тебя подвезу, не стоит дергать водителя, только лишняя суета.

— Хорошо, как раз когда я приехал, попросил его отогнать машину, — Гу Яо последовал за Тао Сюанем, пробираясь сквозь толпу к выходу.

Народу было слишком много. Только оказавшись на улице, Гу Яо заметил, что его одежда намочла и неприятно липнет к коже. На черной ткани пятно было почти незаметно, но резкий запах крепкого алкоголя ударил в нос, вызывая тошноту.

— Что такое? Папарацци? — Гу Яо проследил за взглядом Тао Сюаня. Напротив, у мусорного бака, стояли двое и курили, ничего подозрительного.

— Ничего особенного, просто увидел милого дикого котенка, — Тао Сюань едва заметно усмехнулся, глядя в сторону переулка на другой стороне дороги, а затем перевел взгляд на Гу Яо, который всё еще теребил край одежды. — Что случилось?

— Пустяки, облили выпивкой, — Гу Яо брезгливо поморщился.

— Хочешь сходить в уборную привести себя в порядок?

— Нет смысла, я скоро буду дома.

Ему нравилась эта вещь, но, похоже, она была испорчена.

— Сходи, я подожду тебя здесь. Водитель приедет еще не скоро, — сказал Тао Сюань.

Гу Яо посмотрел на пятно. В самом деле, времени много не займет.

— Ладно, жди меня минут пять.

Он быстрым шагом направился к уборной. Ополоснул край одежды под краном и кое-как протер бумажными полотенцами, чтобы хоть немного приглушить запах — не хотелось бы всю дорогу домой мучиться от тошноты.

Закончив, он поднял голову и в зеркале отразился тот, кого он меньше всего хотел видеть. Взгляд Гу Яо мгновенно стал ледяным, но лишь на миг. Секунду спустя он снова стал обычным — отстраненным и настороженным.

Он сполоснул руки и, даже не вытирая их, собрался пройти мимо, не желая находиться в одном помещении с этим человеком. Одно его присутствие вызывало больше раздражения, чем пролитый алкоголь.

Однако Шэнь Юй не дал ему уйти, крепко ухватив за руку.

— Отпусти, — Гу Яо дернулся, пытаясь высвободиться, и метнул в него яростный взгляд, словно клинок. — Я, черт возьми, сказал тебе отпустить!

Спустя столько лет сила Шэнь Юя не убавилась, а будто возросла. Раньше он мог одной рукой поднять Гу Яо, который был лишь на полголовы ниже, а уж в определенные моменты и вовсе казался вечным двигателем.

— Не убегай, и я отпущу, — мягко проговорил Шэнь Юй. — Я ничего не сделаю, просто хочу поговорить.

— Нам не о чем говорить, — Гу Яо сверлил его глазами. — Отпусти.

Шэнь Юй хотел было что-то ответить, но снаружи слышались шаги. Вспомнив слова Чжао Цзюньи, он тут же затащил Гу Яо в кабинку и запер дверь.

Этот поступок вскипятил кровь Гу Яо. В глазах вспыхнул огонь, и он уже было открыл рот, чтобы высказаться, как ему тут же зажали губы ладонью.

Теперь он оказался зажат в объятиях этого человека, не в силах пошевелиться. Рука Шэнь Юя переместилась на поясницу, прижимая его к себе вплотную.

Шэнь Юй смотрел на него. Красивые глаза Гу Яо горели от ярости, в тусклом свете они казались еще притягательнее. Черная серьга блестела, воротник рубашки сбился, обнажая нежно-белое плечо.

Только что в баре столько людей смотрели на него с вожделением. При этой мысли в душе Шэнь Юя всколыхнулась темная ярость. Ему хотелось запереть его дома, чтобы никто не смел на него смотреть, чтобы он принадлежал только ему.

Снаружи слышался шум воды, затем шаги удалились, но никто из них не пошевелился.

Гу Яо не мог, а Шэнь Юй не хотел разрушать эту близость. Он слишком долго не касался его. Знакомые черты лица, привычный запах — всё нахлынуло разом, заставляя его сжимать руки крепче, словно пытаясь вплавить Гу Яо в себя.

Гу Яо чувствовал, что его поясница сейчас хрустнет. Проклиная этого ублюдка про себя сотый раз, он почувствовал, что рука на его губах немного ослабла, и со всей силы укусил его за ладонь.

После этого он вызывающе посмотрел на него, но Шэнь Юй, казалось, даже не почувствовал боли — он лишь улыбнулся, прищулив глаза.

Мерзавец, еще и улыбается!

Шэнь Юй смотрел на своего маленького леопарда и чувствовал, будто вернулся в прошлое: такой же яркий, дерзкий и невероятно милый.

— Кто этот человек снаружи? Твой парень?

Гу Яо проигнорировал его, с силой вырвался из объятий, вышел из кабинки и посмотрел в зеркало. К счастью, следов не осталось, иначе завтрашнее интервью пришлось бы отменять.

— Ты не ответил, — Шэнь Юй преградил ему путь, стоя у выхода, словно стена.

Гу Яо был поражен его наглостью. Раньше он строил из себя холодного и отстраненного парня, а после возвращения из-за границы превратился в прилипчивый пластырь.

— С какой стати я должен отвечать на вопросы незнакомца? — Гу Яо бросил на него пренебрежительный взгляд. — Отойди.

— Незнакомец знал бы, сколько у тебя родинок и шрамов? Знал бы все твои чувствительные точки и любимые позы? Знал бы, какие блюда ты предпочитаешь? — спросил Шэнь Юй.

— Мало ли кто что знает, — Гу Яо усмехнулся, подался вперед и с иронией добавил: — Ты хотел знать, кто там снаружи? Так вот, это не мой парень, а партнер для постели. Я только вернулся и позвал его выпить, чтобы сделать последующие действия чуть интереснее. Так что, будь любезен, подвинься. Дорога каждая минута, а ты уже отнял у меня целое состояние.

От этих слов глаза Шэнь Юя потемнели, он до боли сжал челюсти.

— Не смей идти к нему.

— Ха, — Гу Яо холодно рассмеялся, будто услышал нелепую шутку. — Ты кто такой? Даже если у тебя есть статус бывшего, это значит, что всё в прошлом. Хороший бывший — это тот, кто тихо исчез из жизни другого и не докучает ему, понимаешь?

Шэнь Юй пристально смотрел на него, а затем хрипло произнес:

— Прости, Гу Яо. Прости.

— Не нужно извинений. Мы были вместе по обоюдному согласию. Раз ты ушел, значит, любви больше нет. Никто не виноват, разошлись — и ладно. Нет закона, обязывающего отношения длиться вечно. Даже гетеросексуалы не могут этого гарантировать, что уж говорить о нас, — сказал Гу Яо. — Фразы вроде «давно не виделись» или «как ты там» нам не подходят. Не нужно ничего говорить, это бессмысленно. Правда.

Он сглотнул, помолчал пару секунд и продолжил:

— Раз ты решил отпустить, иди вперед и смотри вперед. Это ведь твой жизненный девиз, не так ли? Раз ты теперь так преуспел, значит, бросить меня было верным решением. Может, это я тянул тебя на дно.

Сказав это, он усмехнулся собственной шутке — в этом даже была доля правды.

— Нет, Гу Яо, не говори так. Это всё моя вина, — глаза Шэнь Юя, покрасневшие от недосыпа, теперь налились кровью. — Я просто хотел увидеть тебя. Как обычный друг. Иногда.

— В том-то и дело, что нет. Мы никогда не сможем быть просто друзьями. С первого дня нашего знакомства ты для меня не был обычным другом. Теперь мы — чужие люди, и никак иначе, — отрезал Гу Яо. — На этом всё. Меня ждут, так что больше не о чем говорить. У меня лишь одна просьба: если когда-нибудь встретимся, сделай вид, что не знаешь меня.

Не дожидаясь ответа, он оттолкнул Шэнь Юя и вышел.

На повороте он на мгновение замедлил шаг, но этого никто, кроме него самого, не заметил.

<http://bllate.org/book/20926/2118114>